

УДК 9.35(32)

Д. А. Гаврин

НАСТУПЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ НА МОСКВУ И СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА В 1919 Г.

В октябре 1919 г. армия генерала Деникина наступала на Москву. Польские войска вторглись в Советскую Россию. Существование Советского государства было под угрозой. Но в решающий момент польское правительство заключило мир с Советской республикой. В результате этого Красная Армия перешла в наступление и разгромила армию Деникина.

Ключевые слова: война, наступление, армия, республика, государство, территория, независимость, фронт, большевизм.

В конце июня 1919 г. после ряда крупных побед над силами Красной Армии главнокомандующий Вооруженными силами на юге России (ВСЮР) генерал-лейтенант А. И. Деникин издал директиву, получившую название «Московской», в которой говорилось следующее: «Имея конечной целью захват сердца России – Москвы», командующему Кавказской армией генералу П. Н. Врангелю предписывалось выйти на фронт Саратов – Ртищево – Балашов, сменить на этих направлениях донские части и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее – Нижний Новгород, Владимир, Москву. Командующему Добровольческой армией генералу В. З. Май-Маевскому наступать по линии Курск – Орел – Тула» [1, с. 55–56].

К началу октября 1919 г. армии юга России, наступая на Москву, занимали фронт от Царицына на Воронеж – Орел – Киев – Одессу, прикрывали освобожденный от советской власти район восемнадцати губерний и областей пространством в 1 млн км² с населением до 50 млн человек [2, с. 456]. Положение Советской России представлялось критическим. «Советские правители, не исключая Ленина, – по словам А. И. Деникина, – не только в своем замкнутом кругу, но и в открытых, многолюдных собраниях не могли скрыть чисто животного страха перед приближением южных армий» [1, с. 81]. Наступление на Москву успешно развивалось. «Армии Юга, двигаясь вперед, шаг за шагом освобождали огромные территории России, встречая повсюду более или менее однообразные следы разрушения» [1, с. 82].

Одновременно с этим Советской республике пришлось вести войну с Польшей. Еще в феврале 1919 г. польские войска заняли позиции на линии Кобринь, Пружаны, вдоль рек Залеванка и Неман. Через несколько дней к занятым поляками позициям подошла Красная Армия и был образован польско-советский фронт на территории Литвы и Белоруссии. В начале марта 1919 г. поляки начали наступление. Группа войск генерала С. Щептыцкого заняла Сломин и создала укрепления на северном берегу Немана, группа генерала А. Листовского за-

няла Пинск и перешла реку Ящольду и канал Огиньского. В апреле 1919 г. поляки овладели Новоградком, Барановичами, Лидой и Вильнюсом. В период с начала мая до первой половины июля линия фронта стабилизировалась. Части польской армии создали Белорусско-Литовский фронт под командованием генерала С. Щептыцкого. На территории Украины боевые действия начались в июле 1919 г. после занятия Восточной Галиции польской армией по реке Збруч. Летом 1919 г. польская армия получила сильное подкрепление в лице начавших прибывать из Франции дивизий генерала Галлера. К сентябрю польская армия находилась на линии Двинск – Десна – Борисов – Бобруйск [3, с. 18].

Во время похода армии генерала Деникина на Москву польское руководство заняло выжидательную позицию, поскольку победа в России «белых», не признававших за Польшей прав на западнобелорусские и западноукраинские земли, создала бы для Варшавы массу проблем. Начальник Польского государства Юзеф Пилсудский не мог принять предложений советского правительства о заключении мира, так как в этом случае пришлось бы демобилизовать армию, а это лишь увеличило бы общее недовольство в стране. С другой стороны, затянувшаяся война вызывала недовольство польского населения, в армии падала дисциплина, среди новобранцев росло дезертирство, и солдаты постепенно становились восприимчивыми к большевистской пропаганде.

До лета 1919 г. никаких контактов с польским правительством командование ВСЮР не имело. События и политические настроения во вновь образованной независимой Польше были белому командованию мало знакомы, и штаб генерала Деникина настаивал на необходимости скорейшего установления связи с поляками. Для всех было очевидно, что боевое сотрудничество польской армии и ВСЮР в борьбе с общим врагом грозило советской власти свержением. В этой оценке сходились все три стороны: белые вожди, польские руководители и сами большевики. Насущная необходимость

во взаимодействии польской армии с белыми армиями в обоюдных интересах стала особенно очевидной к концу лета 1919 г., когда поляки в своем продвижении на восток достигли линии Двинск – Бобруйск – Каменец-Подольск, в то время как с востока и с юга, к Каменец-Подольску и к Киеву, опрокидывая советские и петлюровские части, приближались белые войска Киевской (генерала Драгомирова) и Новороссийской (генерала Шиллинга) областей.

В сентябре 1919 г. в Таганрог, в ставку главнокомандующего ВСЮР Деникина, прибыла польская военная миссия генерала Карницкого, бывшего генерала русской императорской армии, встречаемая с большой торжественностью и сердечностью. Начались переговоры. Генерал Карницкий интересовался больше вопросами будущей восточной границы Польши, генерал Деникин, указывая на несвоевременность окончательного разрешения этого вопроса, настаивал на согласовании действий польских армий с ВСЮР и на крайнюю необходимость, в обоюдных интересах, немедленного наступления польской восточной армии до линии верхнего Днепра, примерно от Орши до устья р. Припяти, в общем направлении на Мозырь, с установлением в зоне польского наступления русской администрации, подчиненной на время операций польскому командованию. Такое продвижение не представляло для поляков никаких трудностей и не требовало никаких особенных жертв.

Генерал Карницкий запрашивал Варшаву, проходили недели за неделей, а ответа из Варшавы не было. Тем временем положение белых войск Киевской области, занявших Киев 30 августа, становилось угрожающим. 12-я красная армия, зажата между ними и 6-й польской армией генерала Листовского, оставив против поляков лишь слабый заслон, всеми своими силами обратилась на фронт Киев–Чернигов против войск генерала Драгомирова. Польские войска не двигались с места.

Встревоженный прекращением военных действий на польском Волынском фронте, Деникин запросил Карницкого о причинах такого затишья и получил от него заверение, что по чисто военным соображениям было заключено трехнедельное перемирие, срок которого уже кончается, и военные действия «вероятно уже возобновились».

Красные армии на Южном фронте против войск Вооруженных сил юга России тем временем все больше и больше усиливались переброской дивизий с польского фронта из 15-й и 16-й красных армий, 12-я армия спокойно дралась с белыми войсками Киевской области, просто повернувшись к полякам своим тылом, и все резервы красного главкомандования, предназначавшиеся для польского фронта, были также брошены на Юж-

ный фронт против войск Деникина. Все эти переброски довели силы большевиков в октябре и ноябре 1919 г. до 160 тысяч бойцов против 94 тысяч войск Вооруженных сил юга России к началу октября. Таким образом, было достигнуто почти двукратное превосходство красных, предрешившее в последующих боях исход наступления на Москву и участь белых армий юга России.

В конце сентября – начале октября 1919 г. военные действия на Волынском участке польско-советского фронта прекратились совсем. А в Советской России В.И. Ленин выдвинул лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». От имени Центрального комитета РКП(б) Ленин наметил программу мобилизации всех ресурсов для того, чтобы «отразить нашествие Деникина». Ленин восклицал, что наступил один из самых критических моментов революции [4, с. 42]. Именно в этот период в создавшейся к концу лета 1919 г. военно-политической обстановке Польше предстояло сделать выбор между сторонами. И этот исторический выбор был сделан.

Осенью 1919 г. начальник Польского государства маршал Пилсудский заключил с большевиками тайное соглашение, согласно которому большевики обязывались приостановить военные действия на северном участке польско-советского фронта (Двинск–Полоцк), а поляки – не предпринимать наступления для содействия генералу Деникину на фронте Киев–Чернигов.

В конце сентября, усмотрев в совместном наступлении польских войск и Вооруженных сил юга России прямую угрозу существования Советского государства, Совет народных комиссаров командировал к Пилсудскому во главе отправлявшейся на польский фронт «делегации русского Красного креста» поляка-коммуниста, члена Центрального исполнительного комитета Мархлевского, друга и соучастника Пилсудского по прежней революционной деятельности в России. Мархлевский убедил Пилсудского в общности интересов большевиков и поляков перед лицом опасности, представляемой Вооруженными силами юга России, и добился от него приостановки польского наступления, чтобы дать большевикам возможность покончить с армией генерала Деникина. 3 ноября 1919 г. Пилсудский командировал к Мархлевскому капитана Боэрнера с прямым предложением остановки военных действий.

На самом деле, остановка польского наступления на опаснейшем для большевиков направлении, то есть на том, где наступление могло помочь войскам генерала Деникина, на Украине, произошла задолго до 3 ноября. Это очевидно из устного послания, переданного Боэрнером Мархлевскому и также из официальной советской истории гражданской войны, где сказано, что «противоречия между

деникинцами и белополяками умело использовались советским командованием» [5, с. 219]. Затем, уже более конкретно, история говорит: «Борьбу советских войск облегчали противоречия между деникинцами и белополяками. В дни решающих боев на Южном фронте в октябре–ноябре 1919 г. белополяки фактически прекратили активные боевые действия против Красной армии» [5, с. 220] и наконец: «На Березине наступление польских войск в сентябре 1919 г. было остановлено. В последующих решающих боях 1919 года белопольская армия фактически не принимала участия» [5, с. 207].

В послании, обращенном к большевикам, ясно было сказано, что «содействие Деникину в его борьбе против большевиков не соответствует польским государственным интересам. Удар на большевиков в направлении на Мозырь несомненно помог бы Деникину и даже мог бы стать решающим моментом его победы. Польша на Полесском фронте имела и имеет достаточно сил, чтобы этот удар осуществить. Разве мы осуществили его? Разве это обстоятельство не должно было открыть глаза большевикам?» [2, с. 458–459]. Боэрнер должен был лишь прочесть Мархлевскому ноту Пилсудского, не давая в руки большевикам никаких письменных следов соглашения. Факт сотрудничества с большевиками тщательно скрывался и от штаба генерала Деникина, куда была послана польская военная миссия для фиктивных переговоров, и от союзников – Англии и Франции, оказывавших политическую поддержку и материальную помощь Польше. С этой целью маскировки местные столкновения между мелкими частями должны были продолжаться исключительно в целях симуляции, чтобы бездействие сторон не казалось никому слишком подозрительным.

А в это время в Таганроге, в штабе генерала Деникина, польская миссия вела переговоры с правительством юга России. Карницкий уверял генерала Деникина в том, что и начальник государства (Пилсудский), и глава правительства (Падеревский), напутствуя его, требовали во что бы то ни стало добиться соглашения. В декабре 1919 г., уезжая в Польшу, представитель польского правительства при прощании с генералом Деникиным оправдывался по поводу рокового бездействия польских войск на Волынском фронте тем, что в Варшаве считают, будто бы генерал Деникин не признает даже независимости Польши и, кроме того, не имеет настоящих полномочий, вследствие чего там ждут результатов сношений с адмиралом Колчаком. Карницкий обещал немедленно по приезде в Варшаву «разъяснить досадное недоразумение». На самом деле Польской миссии было известно о предоставлении Верховным правителем адмиралом Колчаком генералу Деникину права сношений

с Польшей и с другими державами, с территориями которых соприкасались Вооруженные силы юга России. Только в конце декабря 1919 г., после оставления Киева армией Деникина, польские войска возобновили военные действия на севере, а на Волынском фронте генерал Листовский стал без боя занимать города, покидаемые отступавшими к Одессе белогвардейцами.

Польское правительство приняло убийственное для России решение об отказе борьбы с большевиками в решающий момент по следующим причинам. Начальник Польского государства Пилсудский, в прошлом активный революционер и борец с самодержавием, не мог допустить, чтобы «российская реакция» восторжествовала в России. Вторая причина заключается в том, что, по словам Пилсудского, Деникин якобы отказался признать полную государственную независимость Польши и ее право голоса в вопросе о будущем земель, некогда польских, которые по разделам достались России. «Такое оправдание, – писал генерал Деникин в 1937 г., – при наличии архивов, «белых», английских, французских, еще при жизни десятков союзных деятелей, бывших посредниками в сношениях между Таганрогом и Варшавой, такое «оправдание» рассчитано, очевидно, только на полную неосведомленность читателей». Признание независимости Польши было со стороны генерала Деникина полным и безоговорочным [2, с. 461]. Третьей причиной стал вопрос о восточной границе Польши. Генерал Деникин настаивал на сохранении временной границы (определенной Верховным союзным советом) впредь до разрешения судеб приграничных земель совместно польской и будущей общероссийской властью на этнографической базе. В действительности вопрос о русско-польской границе не играл никакой роли, так как Пилсудский стремился по-новому переключить карту Восточной Европы путем полного раздела России и сведения ее территории в «границы, населенные только коренным русским населением». Еще задолго до вступления в сношения с генералом Деникиным Пилсудский готовил союз с Петлюрой с целью отделения Польши от России не русско-польской границей, а буфером в виде враждебного России и тяготеющего к Польше вассального государства – Украины.

«Пособников в разделе России среди вождей Белого движения не нашлось», – писал генерал Деникин [2, с. 463]. Поэтому было решено скрывать эти планы по расчленению России и от Деникина, и от Антанты и к выполнению их приступить только после падения Деникина. Так гласила инструкция, данная Пилсудским генералу Листовскому, командующему польским Волынским фронтом. Но отторжение Украины от России в 1920 г. казалось однако совершенно непосильным для польской армии даже

при пораженческом советском правительстве и при разбитых наголову красных армий Тухачевского. Поэтому так легко, по Рижскому мирному договору между Польшей и большевиками, и Петлюра, и Украина были брошены на произвол судьбы.

«Таким образом, – резюмирует генерал Деникин, – в свете исторической правды «борьба против российской реакции», высокая историческая задача освобождения украинского народа», «непризнание Деникиным государственной самостоятельности Польши» и другие такие же мотивы – все это оказалось лишь неудачной маскировкой безграничного национального эгоизма. Вопрос в те дни сводился к разрешению простой дилеммы: содействовать ли национальному возрождению России или же способствовать коммунистическому порабощению России и ее разделу. «И не раз еще, быть может, неповинному польскому народу придется горько пожалеть о том, что в 1919 году вожди его предали Россию», – писал Деникин в 1937 г. События дальнейшей истории XX века в полной мере подтвердили эти слова [2, с. 465].

В значительной степени благодаря решениям руководства Польского государства был предопределен результат гражданской войны России. Наступление на Москву обернулось массовым бегством, настоящим исходом белого движения и гражданского населения, спасавшегося от «красной угрозы» [6, с. 38]. Несмотря на героические усилия белых воинов, со второй половины октября 1919 г. началось непрерывное отступление Вооруженных сил юга России.

К концу 1919 г. под контролем польских войск находились территории к западу от линии: река Збруч, Плескиров, река Случ, Звяхел, река Уборч, Бобруйск, река Березина, Борисов, Лепель, Плоцк, Дынебург. В территориальном отношении весенняя и летняя кампании 1919 г. закончилась захватом поляками всей территории Литвы и почти всей Белоруссии [3, с. 23].

8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты огласил Декларацию о временных восточных границах Польши, согласно которой границей стала линия этнографического преобладания польского населения от Восточной Пруссии до бывшей русско-австрийской границы на Буге. Относительно оккупированных Польшей земель на востоке в декларации не было сказано ни слова. Постепенно на Западе формировалась идея создания «санитарного кордона» на западных границах советской России, воплощение которой требовало создания сильной Польши в качестве противовеса Германии и России. В этих условиях польское руководство попыталось сыграть на «угрозе большевизма», чтобы получить от Антанты материальную поддержку. Однако учитывая мирные предложения Мос-

квы и разруху в России, Англия и США довольно скептически воспринимали эти польские заявления. Тем не менее союзники по Антанте оказывали Польше определенную поддержку военным снаряжением в обмен на соглашение об экономическом сотрудничестве на выгодных для них условиях. Всего весной 1920 г. Англия, Франция и США поставили Польше 1 494 орудия, 2 800 пулеметов, 385,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, около 700 самолетов, 200 бронемашин, 800 грузовиков, 576 млн. патронов, 10 млн. снарядов, 4,5 тыс. повозок, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар обуви, средства связи и медикаменты.

В 1920 г., в период Крымской эпопеи, на последнем этапе гражданской войны в России, главнокомандующий русской армией генерал П. Н. Врангель продолжал надеяться на создание объединенного «славянского фронта», в состав которого, по его убеждению, должна была войти и Польша. В записке Деникину в декабре 1919 г. он писал: «Польская армия в настоящее время представляет собой вторую по численности в Европе». Врангель и Пилсудский заключили соглашение о сотрудничестве, несмотря на то, что в руководстве белой армии уже не было иллюзий относительно планов Польши: в Константинополь и Крым поступала информация из Варшавы от представителя Врангеля в Польше Г. Н. Кутепова (близкого родственника генерала А. П. Кутепова) о плане создания федерации государств, граничащих с Россией. Сторонники и защитники «единой и неделимой» стали временными союзниками Пилсудского во время явной угрозы Польше со стороны советской России и наступления Красной Армии в июле 1920 г.

Своей победой в гражданской войне большевики в значительной степени обязаны руководству Польши. Осенью 1919 г., когда противостояние в ходе гражданской войны достигло кульминации, Пилсудский принял решение допустить поражение Деникина и спасти советскую власть от неминуемой гибели. Действия польских властей были единственным фактором крушения наступления белогвардейцев на Москву. Тем не менее позиция Польши в этот критический момент стала одной из главных причин поражения антибольшевистских сил на юге России.

Польша и белое движение были врагами большевизма, с самого начала они были потенциальными союзниками, но так и не стали ими. Руководители белого движения не считали себя вправе распоряжаться территорией своей страны, и от этой позиции «единой и неделимой России» они, как русские люди, не могли отказаться, хотя, возможно, и осознавали свою обреченность. Однако, в отличие от Пилсудского, Деникину, Врангелю и другим деятелям белого движения была совер-

шенно чужда мысль попытаться договориться с большевиками о временном перемирии и позволить им перебросить свои части на польский фронт, т.е. совершить маневр, который поляки проделали осенью 1919 г. с армией Деникина. Последствия этой политической игры имели катастрофические последствия для русского и польского народов.

Список литературы

1. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск: Харвест, 2002.
2. Деникин А. И. Кто спас советскую власть от гибели // Путь русского офицера. Статьи и очерки. М.: Айрис-Пресс, 2006.
3. Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками. М., 2002.
4. Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! // Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 39. М.: Политиздат, 1958. С. 42–63.
5. История Гражданской войны в СССР. Т. 4 март 1919 – февраль 1920 г. М.: Политиздат, 1959.
6. Ванюков Д. А. Становление Советского государства. М.: Мир книги, 2007.

Гаврин Д. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель.

Сибирский государственный аэрокосмический университет, филиал в г. Железногорске.

Ул. Советская, 27, г. Железногорск, Красноярский край, Россия, 662971.

E-mail: gavri-deni@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.01.2009.

D. A. Gavrin

APPROACH OF SOUTH-RUSSIAN ARMY TO MOSCOW AND THE SOVIET-POLISH WAR IN 1919

In October of 1919 general Denikin's army approached Moscow. Polish troops entered the Soviet Russia. That was the great menace for soviet state. But polish government concluded the peace treaty with soviet republic. As a result of that Red Army began to approach and destroyed Denikin's army.

Key words: *war, approach, army, republic, state, territory, independence, front, bolshevism.*

Siberian State Aerospace University, Branch at Zheleznogorsk.

Ul. Sovetskaya, 27, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region, Russia, 662971.

E-mail: gavri-deni@yandex.ru